

Гусейнли Р. М.,
старший преподаватель кафедры
«Всеобщей истории»
Азербайджанского государственного
педагогического университета

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС И АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Статья посвящена исследованию особенностей сирийского кризиса и американской стратегии борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке. Исследуются характер, причины и последствия сирийского кризиса. Анализируется стратегия США в борьбе с терроризмом и экстремизмом в странах Ближнего Востока.

Ключевые слова: борьба с международным терроризмом, резолюция, правительство США, террористические группировки, угроза человечеству.

Стаття присвячена дослідженню особливостей сирійської кризи і американської стратегії боротьби з тероризмом на Близькому Сході. Досліджуються характер, причини та наслідки сирійської кризи. Аналізується стратегія США в боротьбі з тероризмом і екстремізмом в країнах Близького Сходу.

Ключові слова: боротьба з міжнародним тероризмом, резолюція, уряд США, терористичні угруповання, загроза людству.

Рубеж XX–XXI веков оказался переломным моментом в истории Сирии. 10 июня 2000 года Президент Сирии скончался, и правящая партия БААС выдвинула в качестве единственного кандидата на пост президента Башара Асада. В результате всенародного референдума, проведенного через шесть недель после смерти Хафеза Асада, Башар Асад стал президентом Сирийской Республики [3, с. 361]. Придя к власти, Б. Асад выступил с декларацией о намерении запустить процессы социально-экономической либерализации. Президент разрешил выпустить из тюрьмы около 600 политиче-

ских заключенных, назначил в различные властные структуры молодые кадры, в середине февраля 2001 года в Сирии была запрещена деятельность большинства политических клубов, к осени того же года независимые СМИ были поставлены под правительственный контроль. В результате этих реформ этот период в истории Сирии стали называть «Дамасской весной». «Дамасская весна» закончилась в Сирии, едва успев начаться. Б. Асад встал на сторону консерваторов, возродив модель руководства страной, которых придерживался его отец. Главное внимание он стал уделять развитию экономики

Сирии. Несмотря на все старания Б. Асада, положение в стране оставалось крайне тяжелым. Большая часть населения жила на грани голодной смерти. В результате проводимой политики нового президента к началу лета 2011 года Сирию охватили протестные движения.

Период волнений и нестабильности в некоторых странах Ближнего Востока Запад назвал «Арабской весной». Народные выступления были связаны с социально-экономическими проблемами и необходимостью осуществления давно назревавших реформ. Развитие этих событий требовало обсуждения данной ситуации, определения общей для всех угрозы, которые несли в себе события в Сирии и в регионе. Для предотвращения долгосрочных негативных последствий в виде дестабилизации Ближнего Востока, необходимо было объединиться на платформе противостояния. Однако в то время США и их союзники не поспешили выработать общие подходы. США заявили: «Мы рады поддержать национальную коалицию, берущую курс на окончание кровавого правления Асада и начало мирного, справедливого, демократического будущего, которого заслуживает весь сирийский народ». Великобритания и Франция, будучи союзниками США тоже признали «национальную коалицию» единственным законным органом Сирии. В результате, на Ближнем Востоке и Севере Африки произошло беспрецедентное расширение влияния «Аль-Каиды» и деятельности группировок радикального толка. Результатом действий НАТО по смещению М. Каддафи стал хаос, пользуясь которым подняли голову экстремисты. Таким образом, радикалы из бывшей Джамахирии, «войдя во вкус», двинулись завоевывать Мали, вследствие чего французам пришлось сражаться там с людьми, которых они же сами ранее поддержали и вооружили в ходе кампании по свержению М. Каддафи. Ливийские события спровоцировали в Африке «взрыв джихада», разгул экстремизма, терроризма, резкое увеличение оборота оружия в Сахаро-Са-

хельском регионе и транзита наркотиков через него. Все это способствовало усилению действий группировок «Боко Харам» в Нигерии, «Аким» в Северной Африке и Сахеле, сомалийского «аш-Шабаб» и дестабилизации ряда государств в Африке на долгие годы.

В результате вмешательства во внутренние дела Ирака и насильственного ограничения суверенитета этой страны, а затем действий по дестабилизации Сирии, террористы на некоторых территориях этих стран создали квази-государство с населением в 9 миллионов человек, захватили нефтяные месторождения, тем самым, обеспечив себе ежедневный доход в 3 миллиона долларов США. Столицей «халифата» экстремисты объявили сирийский город Ракка и на захваченных землях установили свои порядки.

При таком раскладе дел, США ничего не оставалось как сколачивать «международную коалицию», которая станет наносить удары по позициям «Исламского государства» в Ираке и Сирии. В результате бомбардировок гибли мирные жители, а лидеры террористических группировок призывали объединиться против общего врага – Запада.

Результат попыток сменить режим в Сирии имел печальный итог. Как заявил представитель Российской Федерации при ООН В.И. Чуркин на открытом заседании СБ ООН 19 ноября 2014 года: «Страна – некогда одна из самых стабильных на Ближнем Востоке, оплот мирного сосуществования этносов и конфессий, – сегодня во многом утратила уникальный облик и наводнена террористами всех мастей, среди которых целая армия иностранных наемников. Именно они представляют огромную угрозу не только для региона, но и для Европы и России, откуда в Сирию едут воевать джихадисты. Под ударом Ливан, Йемен, Мали, ЦАР и Нигерия».

Протесты, в которых в начале конфликта в САР участвовали студенты, интеллектуалы и представители академических кругов, были быстро и профессионально взяты под контроль внешними силами, профи-

нансированы и перенаправлены в «нужное русло», а именно на цели свержения Б. Асада. Эту ситуацию использовали джихадистские структуры для популяризации идей и расширения сферы влияния.

Вашингтон и его союзники, поставив перед собой задачу смены очередного ближневосточного светского режима, рассматривали эту цель в отрыве от региональных реалий и не задумывались над выбором ситуативных союзников в достижении задач. Для того, чтобы добиться поставленной цели США поддерживали антирежимные силы и оказывали материальную помощь сирийским боевикам, невзирая на идеологию, которой они придерживались. В начале конфликта сыграли свою роль и уверения некоторых государств региона в том, что они посылают в САР только «контролируемых» джихадистов, которых в любой момент можно будет «приструнить». В итоге, сложилась ситуация, когда США сами в определенной мере попали под влияние созданной ими же картины происходящего, начав оперировать в этой фальшивой системе координат.

Для того, чтобы придать пристойность своим действиям и оправдать себя в глазах мировой общественности, на протяжении сирийского кризиса Запад придумал целый «аргументационный ряд», позволивший ему оправдать свою политику по поддержке антиправительственных сил в Сирии. Когда боевики начали активно прибегать к тактике терактов, уносивших жизни мирного населения, Запад придумал новый аргумент, что взрывы совершают отчаявшиеся люди, которые не нашли других способов борьбы с режимом. Именно такими аргументами прикрывались западные члены СБ ООН, для того, чтобы не осудить гремевшие в САР взрывы. Позже число зверских преступлений боевиков возросло и это связывали с тем, что Б. Асад цепляется за власть, поощряет и подпитывает террористическую среду. В лондонском заявлении так называемой «группы друзей Сирии» от 13 декабря 2013 года речь шла о том, что «Б. Асад и его режим являются

основным источником террора и экстремизма в Сирии» [2, с. 86].

Через некоторое время после начала кризиса стало ясно, что сирийское правительство воюет с хорошо обученными и вооруженными боевиками, большая часть которых – наемники и радикалы.

Упражняясь в течении двух лет в изобретении различных логических цепочек и придумывании новых аргументов для оправдания действий боевиков, Запад по сути «проморгал» момент, когда радикалы превратились не только в ведущую, но и фактически единственную противостоящую правительству боевую силу.

К концу 2012 года Запад осознал, что «решающей силой» на земле, причем не только в Сирии, но и в Ираке, являются радикалы и исламисты.

К осени 2014 года «Исламское государство» учредило на захваченных территориях квази-государство и активно насаждало там свои средневековые порядки. ИГИЛ било все рекорды в том, что касается зверств: это и публичные казни, включая обезглавливание и распятие на крестах, и чудовищные пытки, и торговля людьми, рабство и т.д. Ежедневно ряды «Исламского государства» пополнялись новыми боевиками со всех континентов мира, устремившихся на мировой джихад. В школах были введены «учебные программы», целью которых было человеконенавистничество. Детей заставляли присутствовать при массовых расправах и приучали к жестокостям.

Огромный ущерб был нанесен культурному наследию Сирии. Руководитель главного управления САР по древностям и музеям М. Абделькерим в интервью рассказывал о подрывах памятников, включая церкви, тренировочных лагерях, которые джихадисты устраивали на территориях монастырей (в такой полигон они превратили бывший монастырь Симеона Столпника в Алеппо). В результате действий террористов пострадало более 290 объектов культурного наследия.

Казни западных журналистов, чудовищное отношение боевиков к мирному

населению, агрессивные антизападные лозунги «Исламского государства» – все это открыло глаза и заставило тех, кто поддерживал антиправительственные силы в Сирии, переосмыслить свою политику. Были предусмотрены длительные сроки заключения за экстремистскую и террористическую деятельность.

В сложившейся обстановке США и их союзникам нужно было определиться, встать «на правильную сторону истории» и сплотиться вокруг общей угрозы против всего человечества.

Саудовская Аравия и ряд государств Персидского залива провозгласили курс на борьбу с терроризмом, приняв участие в бомбардировках позиций «Исламского государства» в Ираке и Сирии. Американцы тоже вынуждены были пересмотреть свою политику и признать, что террористы в Сирии являются нешуточной силой, а также включиться, наконец, в коллективные усилия по выработке эффективных мер по борьбе с джихадом.

В результате СБ ООН принял два важнейших решения, которые должны служить базой международного взаимодействия для борьбы с террористической угрозой. Резолюции СБ ООН 2170, 2178, 2199 стали большим достижением для сотрудничества государств на антитеррористической платформе и необходимости коллективного противостояния общим угрозам. Всем государствам требовалось принять меры по недопущению разрастания террористической угрозы, включая запрет на финансирование, торговлю нефтью и нефтепродуктами с ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусрой». Резолюции поощряют углубление международного сотрудничества между государствами в контртеррористической сфере, включая обмен информацией об иностранных боевиках – террористах. Эти документы стали важной вехой в деле выработки параметров международного сотрудничества по борьбе с терроризмом. В деле борьбы с терроризмом в Сирии, США никак не решаются пойти на сотрудничество с правительством САР, которое

на протяжении трех лет пытается противостоять террористической угрозе. Это объясняется тем, что американцы не желают полного уничтожения «Исламского государства», ибо не позволяют Б. Асаду восстановить контроль над всей территорией Сирии. По некоторым мотивам США не хотят привлекать к взаимодействию в этой сфере – Иран. В сентябре 2014 года ни Сирию, ни Иран не пригласили на Парижскую конференцию по миру и безопасности в Ираке, где речь шла о путях и методах противостояния ИГИЛ, – несмотря на то, что часть халифата находится на территории САР, а столицей объявлен сирийский город – Ракка.

Таким образом, США своими действиями лишали возможности противодействовать террористам, выводя из сотрудничества важнейшие государства, без которых организовать эффективную борьбу с джихадом становится невозможным. Из выше сказанного становится ясно, что победа над терроризмом в Сирии, которой так желает США, и свержение режима Б. Асада, которого они продолжают добиваться, представляют собой две противоречащие друг другу задачи. Получается, что невозможно вести эффективную борьбу с терроризмом, не сотрудничая в этом вопросе с правительством Б. Асада. После долгих раздумий, Вашингтон все же придумал собственную стратегию, согласно которой США создадут, воспитают «умеренных боевиков» и направят в Сирию для борьбы с джихадистами. Эту программу американцы назвали «Обучи и оснасти». 10 ноября 2014 года в ходе встречи в Лондоне, американскую программу «Обучи и оснасти» поддержали члены «Группы друзей Сирии», по мнению которых эта программа направлена на борьбу с экстремизмом и терроризмом. Таким образом, американцы решили использовать свой «афганский опыт». Сегодня талибы в Афганистане имеют немалую степень влияния на афганских силовиков. Эксперты считают, что точечные удары по объектам ИГИЛ не приведут к полному уничтожению этой мощной террористической

группировки, которая ежедневно получает около миллиона долларов нефтяного «дохода». Следует беспощадно разрушать все нефтепромыслы, нефтеперерабатывающие заводы и кустарные предприятия, уничтожать нефтепроводы и грузовые автомобили, идущие в Турцию и в обратном порядке. Все лица, занимающиеся добычей и транспортировкой нефти на территориях, контролируемых террористами, должны считаться бандитами и попадать под действие законов военного времени [4, с. 376]. В рядах террористов – наемников сражается также около сотни подданных Великобритании, столько же французов, около пятидесяти жителей Голландии, а также граждане других государств. Европейцы летят до Стамбула, после чего их доставляют до границы с Сирией. Большинство из них входит в террористическую группировку «Аль-Нусра», которая поддерживает тесные связи с «Аль-Каидой». Вербовка продолжается [1, с. 164]. И это уже доказано, так как территория «халифата» расширяется, а террористы продолжают «шествовать» по региону. Существует еще одна негативная сторона бомбардировок, которые по сути стимулируют джихадистов к преодолению междоусобицы и объединению на антизападной платформе. Здесь речь идет не только о террористических группировках, действующих на территории Сирии и Ирака. Инициатива примирения «Джабхат ан-Нусры» и «Исламского государства» была поддержана также в Северной Африке и на Аравийском полуострове. В свою очередь, «Аль-Каида в Исламском Магрибе» и «Аль-Каида на Аравийском полуострове» выпустили совместное заявление, которое называлось «Глава неверия» и тем самым, призвали джихадистов объединиться против их общего врага – Вашингтона.

Печальный результат попыток сменить режим в Сирии: страна некогда одна из самых стабильных на Ближнем Востоке, оплот мирного сосуществования этносов и конфессий, – сегодня во многом утратила уникальный облик и наводнена

террористами всех мастей, среди которых целая армия иностранных наемников. Именно они представляют угрозу не только для региона, но и для Европы и России, откуда в Сирию едут воевать джихадисты. Под ударом Ливан, Йемен, Мали, ЦАР, Нигерия [2, с. 77].

Реально с ИГИЛ может покончить только большая сухопутная операция на всех территориях, занятых боевиками в Сирии.

Борьба с терроризмом имеет объединительный потенциал сотрудничества и возможна только на основе коллективных усилий государств с опорой на международное право и принципы Устава ООН. Задача противодействия джихадистам лежит через всемерное укрепление международно-правовых и коллективных основ борьбы с терроризмом. В этих целях необходимо к такой работе подключить международное академическое и духовное сообщество, которое разъяснит молодежи нормы истинного Ислама, являющегося религией мира.

Таким образом, на сегодняшний день терроризм очень изменился и мутировал. Тактику единовременных действий террористов – одиночек по запугиванию населения и наказания «иностранцев» сменила четко выстроенная концепция исламского тоталитаризма, строительство государства со всеми его атрибутами. «Новый» терроризм ломает структуру национального суверенитета и размывает национальную идентичность стран Ближнего Востока, бросая тем самым, вызов сложившейся на протяжении долгих лет системе государственности в регионе.

Для успешного совместного противодействия террористической угрозе требуются не только резолюции СБ ООН по борьбе с терроризмом, но и скрупулезная коллективная работа и политическая воля государств, входящих в антитеррористическую коалицию. Борьба с терроризмом должна быть построена на общей стратегии и осуществляться в рамках международного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Сологубовский Н.* Сирийское противостояние. Арабские хроники. Кн. 5 Москва: Изд-во «Ключ-С», 2016. 305 с.
2. *Ходынская-Голенищева М.* На правильной стороне истории. Сирийский кризис. Олма Медиа Групп. Москва, 2015. 384 с.
3. *Хазанов А. М., Олимпиев А. Ю.* Войны на Большом Ближнем Востоке 1960–2016. Закон и право. Москва: Изд-во «Юнити», 2016. 432 с.
4. *Широкопад А. Б.* Битва за Сирию. От Вавилона до ИГИЛ. Москва: Изд-во «Вече», 2016. 384 с.

Huseynli R. The Syrian crisis and the American strategy of combating terrorism in the Middle East

The article is devoted to the study of the peculiarities of the Syrian crisis and the American strategy of combating terrorism in the Middle East. The nature, causes and consequences of the Syrian crisis are investigated. The United States strategy in the fight against terrorism and extremism in the countries of the Middle East is analyzed.

According to many politicians and scientists, in the modern world, the processes of globalization are proceeding and all countries and peoples adhere to their cultural and civilizational values, wishing to preserve their cultural identity. The type of state structure that exists in the United States and other developed countries is not suitable for developing countries, including the Middle East. It is unlikely that the imposition of Western values on foreign countries by means of force might lead to positive results, which Washington counts on. Rather, the results will be exactly the opposite.

The main mistake of the strategists of the West is that they believe in the universality of Western civilization and consider it suitable for all countries and peoples. But the world consists of different civilizations that have different value systems. The world has always been and remains a polycivilizational one.

Hence the conclusion is that if the West had learned to respect the cultural uniqueness of other civilizations, then there would be less violence in the world.

Differences in the ownership of power and the struggle for military and economic resources are the main driving force of world politics. Power is a way to become stronger and better protect your interests and the values of your country and your people.

The space of any national culture is formed under the influence of the basic valuable attitudes chosen by the religious tradition.

The concept of the «Greater Middle East» originated in the framework of the American approach to the Middle East question. For the first time, the «reconstruction» plan of the Middle East was formulated by President Bush junior in his speech in November 2003.

The main goal of George W. Bush's policy was the spread of freedom and democracy around the world.

In accordance with the concept of the Greater Middle East, it was stated that Western democracy is a universal tool that can ensure the modernization, prosperity, justice and dialogue of cultures in the modern world. Therefore, the main task was to create a community that would fully meet the interests of the United States on the basis of «reconstruction» of the Middle East.

However, all attempts of the West to change the political structure of the «Middle East» gave, as we see, unpredictable consequences and once again confirmed the individuality of the country and the specificity of each individual person.

Keywords: *fight against international terrorism, resolution, US government, terrorist groups, threat for humanity.*

Стаття надійшла до редакції журналу 12.09.2017 р.